

Отец Сяо немного успокоился, снова сел на диван и сделал глоток чая. Чашка с грохотом опустилась на столик.

— Я не против того, чтобы ты встречался, но подумай сам, сколько раз ты болел из-за феромонов в последнее время? Твоя течка начнется через несколько дней, а ты сейчас возвращаешься домой среди ночи с укусом на шее. Это нормально?

Си Нин не осмелился возразить и смиренно признал свою вину.

— Я больше так не буду.

К тому же Сун Чжоу не сделал ему временную метки, и он, не выдержав, укусил его в другом месте. На протяжении всего этого времени Си Нин не чувствовал никакого дискомфорта.

Отец Сяо посмотрел на него несколько раз и вынес приговор.

— Завтра ты не пойдешь в школу. Подожди, пока течка пройдет, а пока оставайся дома и хорошенько отдыхай.

Си Нин в панике поднял голову, недоумевая.

— Почему я не могу пойти завтра? У меня же экзамен...

Отец Сяо проигнорировал его слова.

— Я не могу быть спокоен. Что касается экзамена, я позабочусь о том, чтобы тебе прислали задания.

Но Си Нин был совершенно не готов к такому повороту событий. Он сделал несколько шагов к лестнице, затем обернулся.

— А... мой одноклассник может навестить меня?

— Какой одноклассник? Тот, кто оставил укус на твоей шее? — Отец Сяо, чей гнев уже почти утих, снова разозлился. Он указал на Си Нина и сказал управляющему Линь:

— Конфискуй его телефон. Без моего разрешения он не должен выходить за ворота ни на шаг.

Си Нин уже два дня не появлялся на занятиях.

Еще вчера Сун Чжоу отправил ему сообщение, спрашивая, опоздал ли он.

Си Нин ответил только к полудню.

[Прости, у меня кое-какие дела, я временно не буду ходить в школу.]

На все последующие сообщения Сун Чжоу он больше не отвечал, а звонки завершались сообщением о том, что телефон выключен.

Сун Чжоу чувствовал, как тяжесть на душе нарастает. В итоге он решил сегодня днем отправиться в дом Сяо, чтобы лично поговорить с Си Нином.

Если тот пожалел о том, что они вместе, то...

Колпачок ручки в его руке треснул. Сун Чжоу с бесстрастным лицом собрал вещи и попросил отгул в офисе.

— Второй молодой господин?

В дверь постучали, но Си Нин, лежа на кровати с закрытыми глазами, не ответил.

Он запер дверь изнутри. Отец Сяо сейчас не дома, и управляющий Линь не осмелился открыть дверь ключом, поэтому он только звал его снаружи.

— Второй молодой господин, вы проснулись?

Си Нин перевернулся, но все же встал с кровати и открыл дверь. В коридоре стояла тележка с едой, а управляющий Линь ждал у двери.

— Второй молодой господин, поешьте что-нибудь? Не сердитесь на хозяина...

Си Нин не мог ему объяснить, что он и сам хотел бы поесть, но просто не мог.

— Верните мне телефон, и я поем.

Управляющий Линь смутился, и Си Нин, поняв его намерения, захлопнул дверь.

Последние два дня он пил только рисовую кашу. Отец Сяо думал, что он объявил голодовку из-за обиды, и считал, что он долго не продержится, поэтому не обращал на это внимания.

Так продолжаться не могло. Телефона у него не было, и он не мог связаться ни с кем. Если бы он действительно дождался окончания течки, он бы потерял половину жизни.

Не знаю, связывался ли с ним Сун Чжоу... Они только что подтвердили свои отношения позавчера вечером, а на следующий день он исчез.

Си Нин лег на кровать, уставившись в потолок, тщательно обдумывая, как можно выбраться.

Он хотел найти Сун Чжоу.

Прохладный ветерок ворвался в окно, и Си Нин оживился.

Он подошел к окну и выглянул наружу. Снаружи был задний двор дома Сяо, и в это время там почти никого не было.

Но его комната находилась на втором этаже, который был значительно выше обычного, и чтобы спуститься, нужны были подручные средства.

Си Нин подумал, порылся в ящике, нашел ножницы и срезал простыню.

Он разрезал простыню на полоски подходящей ширины, связал их вместе, чтобы сделать длинную веревку, и собирался спуститься по ней из окна.

Система с беспокойством предупредила.

[Носитель, будь осторожен...]

Си Нин кивнул, крепко завязал полоски ткани, и к тому времени, как он закончил, прошло немало времени, и руки у него дрожали.

Он немного отдохнул, привязал другой конец веревки к ножке кровати, а оставшуюся часть спустил из окна. Длина была как раз подходящей.

Си Нин осмотрел окрестности, оделся и забрался на окно, держась за веревку, и начал медленно спускаться.

Однако этот метод оказался не таким легким, как он себе представлял. Он был настолько голоден, что у него почти не было сил, и несколько раз он чуть не сорвался. Наконец, почти у самой земли, он не удержался и упал.

Внизу была грязь, и одежда смягчила падение, так что Си Нин не почувствовал боли, только ладони были поцарапаны о землю.

Си Нин, опираясь на стену, медленно поднялся, чувствуя головокружение.

У ворот наверняка кто-то стоял, и Си Нин решил пробраться через сад, чтобы выбраться через стену. По пути он иногда встречал слуг, но прятался за стенами и деревьями, и все прошло без происшествий.

В комнате наблюдения слуга, ответственный за охрану, сомневаясь, позвонил управляющему Линь, чтобы сообщить о ситуации. На том конце провода долго молчали, а затем сказали.

— Пусть идет.

В это же время Сун Чжоу подошел к воротам дома Сяо.

Раньше, когда он приходил, стоило сказать, что он к кому-то, и охранник у ворот проводил его внутрь, передавая слугам.

Но сегодня охранник задал дополнительный вопрос.

— Кому?

— К Сяо Нину.

Охранник оглядел его с ног до головы и махнул рукой.

— Второго молодого господина нет, приходите в другой раз.

Сун Чжоу заглянул за ворота, помолчал несколько мгновений.

— Хорошо.

Он сделал несколько шагов в направлении, откуда пришел, затем остановился, развернулся и пошел в противоположную сторону, обойдя дом сбоку и сзади.

Сун Чжоу вспомнил, как несколько дней назад они с Си Нином были вместе, и он не заметил ничего странного, включая ту ночь, когда он провожал его домой.

Он помнил, что течка Си Нина тоже скоро начнется. Неужели он действительно избегает меня...

Сун Чжоу размышлял о возможности перелезть через стену и найти Си Нина, когда изнутри послышался шум.

Он почувствовал что-то, медленно двинулся вперед и услышал, как кто-то пытается перелезть через стену, сопровождая это слабыми вздохами.

Сун Чжоу поднял голову и увидел белую руку, цепляющуюся за край стены. Пальцы побелели от напряжения и были покрыты пылью. Затем показалось знакомое лицо.

Стена здесь была не низкой, а Си Нин был совсем без сил. Ему потребовалось несколько попыток, чтобы забраться на стену, и, опустив голову, он увидел Сун Чжоу, смотрящего на него снаружи.

Видение Си Нина уже слегка расплывалось, и он пробормотал.

— Это галлюцинация...

Он все еще сохранял рассудок и пока не обращал внимания на «человека» внизу, с трудом перелез через стену и на полпути упал в теплые объятия.

— Ниннин? — Сун Чжоу был ошеломлен. Он обнял Си Нина, осматривая его. — Как ты тут оказался?

Си Нин был покрыт пылью, его лицо было бледным до ужаса. Сун Чжоу взял его за руку и обнаружил раны.

Он явно сбежал тайком и, скорее всего, почти ничего не ел последние два дня. Сун Чжоу почувствовал, как сердце сжалось.

— Что вообще происходит? Это Сяо Цунъи...

Родители Си Нина были не дома, и он мог думать только о Сяо Цунъи. Неужели тот запер Си Нина и не пускает его в школу.

— Это действительно ты? — Си Нин, придя в себя, не мог поверить. Он придвинулся ближе, чтобы вдохнуть знакомый запах. — Как ты здесь оказался... Ты искал меня?

Ему стало грустно, и он обмяк, опираясь на Сун Чжоу. Ему хотелось сказать столько слов, но в итоге он только жалобно произнес.

— Я так голоден...

Сун Чжоу поддержал его, касаясь его лба.

— Я отведу тебя поесть, а потом поедем ко мне, хорошо?

Си Нин кивнул.

— Хорошо.

В доме Сяо пока не было никакого движения, видимо, еще не заметили, что он пропал. Сун Чжоу провел его немного дальше, вызвал такси и уехал из этого района вилл.

По пути Сун Чжоу спросил Си Нина, что вообще произошло, и о том сообщении, которое он

получил.

Си Нин взял его телефон, посмотрел и с сожалением сказал.

— Мой телефон конфисковали, это, наверное, отправил мой отец или управляющий Линь.

Он объяснил Сун Чжоу, что произошло той ночью после его возвращения. Последние два дня он был заперт дома и даже не видел Сяо Цунъя.

— Это моя вина, — в такси были влажные салфетки, и Сун Чжоу взял одну, чтобы вытереть пыль с рук Си Нина. — Я не должен был кусать тебя... Руки не болят?

<http://bllate.org/book/16913/1557225>